

**ОРОСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
Дорно дахины гар бичмэлийн
хүрээлэн**

**МОНГОЛ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
Түүх, археологийн хүрээлэн**

Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ - XX ЗУУНЫ НЭРТ МОНГОЛЧ ЭРДЭМТЭН

**ОХУ-ын Санкт-Петербург хотноо
2014 оны 10 дугаар сарын 6-8-нд
зохион байгуулсан олон улсын
эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл**

**Улаанбаатар хот
Санкт-Петербург хот
2015**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и археологии

Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ -
ВЫДАЮЩИЙСЯ МОНГОЛОВЕД
XX ВЕКА

Материалы российско-монгольской
научной конференций
6-8 октябрь. 2014 г.

Санкт-Петербург
Улан-Батор
2015

**RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES**
Institute of Oriental Manuscripts

**MONGOLIAN ACADEMY
OF SCIENCES**
Institute of History and Archaeology

**B.YA.VLADIMIRTSOV -
THE OUTSTANDING RESEARCHER
OF MONGOLIAN STUDIES
IN THE 20TH CENTURY**

PROCEEDINGS

**International Conference
October 6-8, 2014. St. Petersburg, Russia**

**Ulaanbaatar, Mongolia
St. Petersburg, Russia
2015**

DDC
900.015
В-573

*Оросын Шинжлэх Ухааны Академийн
Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн Эрдмийн зөвлөл,
Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академийн
Түүх, археологийн хүрээлэнгийн Эрдмийн зөвлөлийн баталснаар хэвлэв.*

Ерөнхий редактор: түүхийн ухааны доктор (Ph.D) *С. Чулуун*
Эмхтгэгч, ерөнхий редактор: хэл шинжлэлийн ухааны доктор (Sc.D) *И.В.Кульганек*
Англи эхийн редактор: хэл шинжлэлийн доктор (Ph.D) *Д.А.Носов*
Шүүмжлэгч: түүхийн шинжлэх ухааны доктор (Sc.D) *Т.Д.Скрынникова*
хэл шинжлэлийн ухааны доктор (Sc.D) *Л.Г.Скородумова*
түүхийн доктор (Ph.D) *В.Ю.Жуков*

Б.Я.Владимирцов – XX зууны үеийн нэрт монголч эрдэмтэн: өгүүлийн эмхтгэл. 2014 оны 10 сарын 6-8-ны хооронд Санкт-Петербургт зохион байгуулсан Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл. *Санкт-Петербург; Улаанбаатар, 2015. 218 х.*

Тус эмхтгэлд Санкт-Петербург хотноо Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнд Монгол судлалыг дэмжих сангийн дэмжлэгтэйгээр Оросын нэрт монголч эрдэмтэн Б.Я.Владимирцовын 130 жилийн ойд зориулан зохион байгуулсан Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын үр дүн болсон өгүүллүүд багтсан болно. Б.Я.Владимирцовын бүтээлийн өвийг түүхч, хэл шинжээч, утга зохиол судлаач, соёл судлаач, улс төр судлаач нар төдийгүй Монгол судлалын салбаруудын бэлчир дээр судалгаа шинжилгээ явуулдаг хэн бүхэн өргөнөөр ашиглаж ирсэн юм. Энэхүү хурал нь Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, археологийн хүрээлэн болон Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн хамтын ажиллагааны хүрээнд зохион байгуулагдсан хоёрдугаар хурал болно. Эмхтгэлд Оросын болон Монголын судлаач нарын монголчуудын түүх, соёл, хэл утга зохиолын салбарт хамаарах олон асуудлыг хөндсөн өгүүллүүд багтжээ. Хэд хэдэн өгүүлэл нь Б.Я.Владимирцовын Монгол судлалын олон чиглэл салбарт оруулсан хувь нэмрийг үнэлэхэд чиглэсэн байна. Өгүүлийн ихэнх нь уран зохиолын дурсгалт бичиг, нэр томъёоны асуудал, аман зохиолын ангилал, түүхэн үйл явдлын үнэлэлт, Оросын болон Монголын гар бичмэлийн хөмрөг, архивуудаас олж илрүүлсэн шинэ нээлт зэргийг судлахад зориулагджээ. Иймд тус эмхтгэлийг Орос, Төв Азийн соёл, түүхийг сонирхогч хэн бүхэн болон дэлхийн монгол судлаачдын анхааралд хандуулан өргөн барьж байна.

© ОШУА ДДГБХ, 2015
© МШУА ТАХ, 2015
© Зохиогч нар, 2015

ISBN 978-99973-0-619-7

DDC
900.015
В-573

*Утверждено к печати Ученым Советом Института
восточных рукописей Российской академии наук,
Ученым Советом Института истории и археологии
Монгольской академии наук.*

Главный редактор: кандидат исторических наук **Чулуун С.**
Составитель, научный редактор: доктор филологических наук **И.В.Кульганек**
Редактор английского текста: кандидат филологических наук **Д.А.Носов**
Рецензенты: доктор исторических наук: **Т.Д.Скрынникова**
доктор филологических наук **Л.Г.Скородумова**
кандидат исторических наук **В.Ю.Жуков**

Б.Я.Владимирцов – выдающийся монголовед XX века: сборник статей.
Материалы российско-монгольской науч. конф. 6–8 окт. 2014 г.
Санкт-Петербург. – СПб.; Улан-Батор, 2015. – 218 с.: ил.

В сборнике представлены статьи, отразившие итоги работы российско-монгольской научной конференции, прошедшей в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге при поддержке Фонда развития монголоведения в Монголии и посвященной 130-летию Б.Я.Владимирцова, выдающегося российского ученого-монголоведа, значение научных трудов которого до настоящего времени чрезвычайно велико. Его трудами пользуются историки, лингвисты, литературоведы, культурологи, политологи и ученые, проводящие исследования на уровне новых междисциплинарных наук. Данное мероприятие явилось второй международной конференцией, организованной Институтом истории МАН совместно с Институтом восточных рукописей РАН и стала результатом сотрудничества монгольских и российских ученых. В сборник включены статьи российских и монгольских исследователей по различным проблемам истории, культуры, литературы и языка монгольских народов. Ряд статей посвящены роли Б.Я.Владимирцова в исследовании различных аспектов монголоведения. Большая часть статей касается вопросов издания конкретных литературных памятников, использования терминов, классификации фольклорных произведений, художественных особенностей и образной системы поэтического творчества, анализа конкретных исторических событий и их научной интерпретации, новых открытий в рукописных фондах и архивах России и Монголии. Сборник рассчитан на монголоведов и всех, интересующихся историей и культурой России и Центральной Азии.

© ИВР РАН, 2015.

© ИИ МАН, 2015.

© Коллектив авторов, 2015.

ISBN 978-99973-0-619-7

DDC
900.015
B-573

The publication is approved by the Academic Council of Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences and by the Academic Council of Institute of History, Mongolian Academy of Sciences.

Editor-in-Chief: Ph. D (history) *Chuluun S.*
Compiled and edited by: Sc. D (philology) *I.V.Kulganek*
Texts in English edited by: Ph. D (philology) *D.A. Nosov*
Reviewers: Sc. D (history) *T.D. Skrynnikova*
Sc. D (philology) *L.G. Skorodumova*
Ph. D (history) *V.Yu. Zhukov*

B.Ya. Vladimirtsov – the Outstanding Researcher of Mongolia in the 20th Century. Proceedings of International Conference October 6–8, 2014. St.Petersburg, Russia. Ulaanbaatar–St.-Petersburg. 2015. 218 P.

The proceedings reflect the results of international research conference, taken place at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS (St. Petersburg, Russia). It was supported by the National Foundation for Mongolian Studies (Government of Mongolia). The conference was dedicated to the 130th anniversary of B.Ya. Vladimircov, an outstanding mongolist, who influenced greatly all fields of Mongolian studies. His works are of great importance for historians, linguists, researchers of literature, culture and politics, as well as for interdisciplinary studies. This gathering was the second international conference, held by the Institute of History, Mongolian Academy of Sciences in cooperation with the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. These proceedings are collection of articles, written by Russian and Mongolian scholars on different problems of history, culture, literature and languages of Mongolian peoples. Some of the articles are dedicated to the role of B.Ya. Vladimircov in different fields of Mongolian studies. Most of the articles answers questions on publishing exact literary monuments, terminology, classification of folklore texts, analysis of poetics, research and interpretation of different historical events, new discoveries in archives and manuscripts' collections in Russia and Mongolia. This collection of articles is designed for scholars in Mongolian studies and for everyone, who is interested in history and culture of Russia and Central Asia.

© IOM RAS. 2015.
© IAH MAS. 2015.
© Composit authors. 2015.

ISBN 978-99973-0-619-7

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>И.В. Кульганек</i>)	10
---	----

Приветствия

<i>Попова И.Ф.</i> директор Института восточных рукописей РАН	17
<i>Заябаатар Д.</i> Секретарь Фонда развития монголоведения в Монголии. Улан-Батор. Монголия	18

Статьи

<i>Бичеев Б.А.</i> Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повесть о Нарану Герел»)	22
<i>Бурькин А.А.</i> Б.Я. Владимирцов – основоположник современной научной алтаистики	30
<i>Валеев Р.М.</i> Истоки российского университетского монголоведения и буддологии в Казани (первая половина XIX в.)	42
<i>Гэрэлбадрах Ж.</i> Было ли «унгу боол»?	50
<i>Дашням Л.</i> К вопросу о классификации мудрых слов в монгольском языке	61
<i>Дробышев Ю.И.</i> Погодная магия в средневековой Монголии	68
<i>Елихина Ю.И.</i> Раскопки С.А. Теплоухова кургана № 12 в Ноин-Уле	78
<i>Захарова И.М.</i> Посольство Ю.А. Головкина в Цинскую империю и монгольские акварели А.Е. Мартынова	91
<i>Кантор Е.А.</i> Монгольский перевод «Мани-Кабума», выполненный Гуши Цорджи (1608)	102
<i>Кукеев Д.Г.</i> Некоторые сведения о материальном наследии джунгаров	110
<i>Кульганек И.В.</i> Представление о счастье в монгольских пословицах и поговорках	121
<i>Мунхицэцэг Э.</i> Некоторые термины в книге Б.Я. Владимирцова «Общественный строй монголов» и в словаре «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (1717)	129
<i>Носов Д.А.</i> Б.Я. Владимирцов как основоположник современной монголоведной фольклористики	137

Носов Д.А., Почекаев Р.Ю. Рукопись Ц.Ж. Жамцарано из фонда ИВР РАН «Отрывок о том, как вести тяжбу» – источник по истории монгольского права	144
Петрова М.П. Модернистские тенденции в монгольской поэзии конца XX– начала XXI в..	153
Түвшинтөгс Б. Тод бичгээрх бар хэвлэлийн уламжлал	164
Туранская А.А. Национально-культурные особенности монгольского перевода «Гурбума» Миларэпы	178
Чулуун С. Изучение обнаруженного в Монголии неизвестного списка «Шара Туджи»	185
Юрченко А.Г. Сакральная арифметика и численность армий Чингизидов	200
Сведения об авторах	215

CONTENTS

Foreword (<i>by I.V. Kulganek</i>)	10
--	----

Greetings

<i>Popova I.F.</i> Director of Institute of Oriental Manuscripts RAS	17
<i>Zayabaatar D.</i> Secretary of the National Foundation for Mongolian Studies (Ulaanbaatar, Mongolia)	18

Articles

<i>Bitcheev B.A.</i> Oirat version of «Tale of Naranu Gerel» («Tale of White Tara»)	22
<i>Burykin A.A.</i> B. Vladimirtsov – founder of modern Altaic studies	30
<i>Valeev R.M.</i> Origins of the Mongolian and Buddhist Studies in Kazan University (the first half of 19 century)	42
<i>Gerelbadrakh Zh.</i> Was there an «ongu bool»?	50
<i>Dashniam L.</i> On the Classification of the wise Words in Mongolian	61
<i>Drobyshev Ju.</i> Weather magic in medieval Mongolia	68
<i>Jelikhina Ju.</i> S.A. Teploukhov's excavations of the mound number 12(24) in Noin-Ula, Mongolia in 1924	78
<i>Zakharova I.M.</i> The embassy of the count Y.A. Golovkin to the Qing Empire and Mongolian watercolors by the artist A.E. Martynov	91
<i>Kantor E.A.</i> Mongolian translation of the «Mani Kabum» by Guusi Čorji (1608)	102
<i>Kukeev D.G.</i> Some information on material heritage of the nomadic population of Jungar Khanate	110
<i>Kulganek I.V.</i> The idea of happiness in the Mongolian Proverbs and sayings	121
<i>Munkhtsetseg E.</i> Some terms in B.Ya Vladimirtsov's book «Social structure of Mongols» and in the dictionary «Qayan-u bičigsen manju mongyul ugen-u toli bičig» (1717)	129
<i>Nosov D.A.</i> B.Ya. Vladimirtsov as father founder of modern studies in Mongolian folklore	137
<i>Nosov D.A., Pochekaev R.Yu.</i> Manuscript «The fragment on court order...» from Ts. Zamtsarano's collection (IOM RAS, St. Petersburg) as a source on the Mongolian law history	144

<i>Petrova M.P.</i> Modernist Trends in Mnglian Poetry of the late 20th – early 21st. centuries	153
<i>Turanskaya A.A.</i> National and cultural peculiarities of Mongolian translation of Milarepa's «Gurbum»	164
<i>Tuvshintugs B.</i> The tradition of printing block in clear script	178
<i>Chuluun S.</i> The study of the newly discovered «Shar tuuj» found in Mongolia	185
<i>Yurchenko A.G.</i> «Sacred arithmetic» and size of the armies of Chingizids	200
Notes on authors	215

БЫЛО ЛИ «УНГУ БООЛ»?

Аннотация. Термин «bo᠔l – боол» (раб), использовался в средневековом монгольском кочевом обществе для обозначения «подчиненных людей». Главное отличие монгольских рабов-боол от известного нам классического рабства заключалось в том, что им разрешалось владеть семьей, жилищем и прочей собственностью. В Монголии рабство не получило широкого распространения из-за кочевого образа жизни: для работы на поле в тысячу гектаров нужна тысяча человек, а для выпаса стада в тысячу голов скота нужен лишь один человек.

Однако, в Монголии существовало несколько видов рабства или подчинения. Возникли такие термины и понятия, как «tutqar – тутхар» (слуги-холопы), «jalai – залуу» (отрок), «ger-ün kütün – домашний человек» и др. Также, в зависимости от того, в скольких поколениях люди были зависимы, их называли «besereg bo᠔l – бэсрэг боол» (раб в первом поколении), «boorči bo᠔l – боорчи боол» (раб во втором поколении), «boki bo᠔l – бохи боол» (раб в третьем поколении), «toki bo᠔l – тохи боол» (раб в четвертом поколении). Низшей формой рабства были «слуги».

Помимо отдельных зависимых людей или семей, термин «боол» применялся для обозначения подчиненного племени или клана – «bo᠔l ayıtaᠭ-боол аймаг». Подобные племена, которые находились под началом других племен, называли «üitegü bo᠔l – утэгу боол». Когда русские исследователи переводили «Сборник летописей» Рашид-ад Дина со староперсидского на русский, они неправильно поняли термин «утэгу боол» как «унгу боол». Из-за этой неточности русские и монгольские историки предпринимали попытки объяснить термин «унгу боол» как вид рабства в средневековой Монголии. На самом деле, этим видом рабства было «утэгу боол».

Ключевые слова. История Монголии, рабство, терминология.

Zh. Gerelbadrakh

WAS THERE A «ONGU BOOL»?

Abstract. The term of «bo᠔l» (slave) was used to call 'subordinate people' in the Mongolian nomad society of the Medieval age. The main difference between

Mongolian slave-bool and classical slavery of the world is to owe one's family, flat and property. In Mongolia the slavery had not been developed in the classic way due to the nomadic lifestyle. Contrastively, one thousand slaves work in the 1000 hectare field, while one man herds a one thousand animal herd.

However, there were several forms of slavery (or subordination) in Mongolia. There are special names and expressions such as, «jala'u» (a young man), «tutqar» (servant), «ger-ün gü'in» (a family person), «haran» (a man). Also, depending on how many generations people had been slaved, there were different names such as «besereg bool», «boorci bool», «boki bool», «toki bool». The lower form of slave was 'servant'.

The expression of the «bool» beside as subordinate people, it also means subordinate tribe or clan – «bool ayimag». The name of those tribes, which were under the other tribes' supervision for several generations, was called «ütegü bool». When Russian scholars translated Rashid al-din's «Compendium of chronicles» from old Persian into Russian, they misinterpreted the term «ütegü bool» as the «ongu bool». Therefore, caused by the misunderstanding, the Russian and Mongolian historians made attempts to make the term more precise that «ongu bool» was a kind of slavery in medieval Mongolia. In fact, that form of slavery was «ütegü bool».

Keywords. *History of Mongolia, slavery, terminology.*

В связи с развитием кочевого скотоводства у монголов рабство не получило широкого распространения. Ведение данного вида хозяйства не требовало наличия большого количества рабов, поэтому в Монголии сложилась иная его форма – домашнее рабство. В связи с этим в средневековой Монголии сложились такие термины и понятия, как «tutqar – тутхар» (слуги-холопы), «jala'u – залуу» (отрок), «ger-ün kümün – домашний человек» и др. Условия кочевой цивилизации у монголов не дают возможности провести точную грань между рабом и прислугой. И поэтому монгольское домашнее рабство можно приравнять с домашней прислугой.

В средневековой Монголии термином «bool – боол» (раб) обозначали как категорию зависимых, людей находившихся в личной зависимости от господина, так и группу родов и племен, находившихся в зависимом положении от того или иного рода или племени. В свое время Б. Ринчин значение слова «bool – боол» трактовал как «завязать, повесить, связать». Применительно к историческим реалиям средневековой Монголии смысл данного слова можно понимать, как «связанный, лишенный свободы человек».

Необходимо отметить, что под термином «bool – боол» подразумевается не настоящий раб, а зависимый человек. В Монголии рабы представляли

собой одну из форм зависимых людей, обладавших семьёй и личной ответственностью. Поэтому их ни в коем случае нельзя смешивать с классическими рабами, не имевшими никаких прав.

Если следовать прямому смыслу данного слова и уподоблять его классическому античному рабу, то этот путь неизбежно может привести к заблуждению. К примеру, отечественные историки в одно время много писали, что в XII в. в Монголии были закабаленные и купленные рабы, но данные взгляды до сих пор не подтверждаются никакими историческими сведениями. Исследователями было механически перенесено на монгольскую почву классическое рабство, которое существовало в Древней Греции и Риме, в странах древней оседлой цивилизации. В Монголии же не было ни закабаления, ни купли–продажи рабов и зависимых людей.

Надо отметить, что в средневековой Монголии человек не выступал в качестве средства платежа. Вместо него широко употреблялся скот. В исторических анналах сохранились сведения о том, что в условиях кочевого общества у монголов единственным источником рабства было внезапное нападение и пленение. При таких условиях применение терминов «закабаленный раб» или «купленный раб» не соответствуют историческим реалиям. Необходимо подчеркнуть, что таких понятий отнюдь не было, они были неверно привнесены отечественными историками извне.

В Монголии также не было такого понятия, как «освобождение рабов», потому что в ней не получило своего развития рабство. Рабы в Монголии пользовались относительной свободой, имели семью, имущество и скот. В древних рабовладельческих государствах рабы были лишены всего и служили лишь рабочей силой и товаром. Рабовладельческое отношение, получившее развитие в этих государствах, было механически перенесено в монгольское средневековое общество и обосновано вымышленными доводами. Возведение спасшего жизнь Чингис-хану Сульдусского Сорган Шира в ранг тарханов Б.Я. Владимирцовым было рассмотрено как освобождение от рабства [1, с. 69]. Данная точка зрения вызывает вполне обоснованные сомнения. На мой взгляд, Сорган Шира был не рабом, а зажиточным зависимым скотоводом – араном.

Д. Гонгором было выдвинуто оригинальное, но также вызывающее большие сомнения мнение о наличии в монгольском обществе племен-онгонов. Согласно его мнению, «в древнемонгольском обществе термином “онгу-боол” называли не только тех людей, которые были возведены в ранг тарханов по шаманскому ритуалу, но и тех родов и племен, которые перешли в зависимость от того или иного рода–племени и находились в таком состоянии в течении нескольких поколений». Свою точку зрения

автор обосновал на примере племени Джалайр, бывшего в зависимости от рода Борджигинов.

В связи с этим возникает вопрос: «А можно ли было своих зависимых людей или родов–племен перевести в ранг “онгонов”? Если подобное было возможно, то кто оставался служить данному господину?». Считать, что господа–аристократы возводили своих рабов–слуг в ранг «онгонов» и начинали вместо них сами обслуживать себя или же возводили в ранг онгонов своих зависимых родов или племен и начинали обходиться без них на войне, охоте и т.д., то получается полный абсурд.

Исследование вопроса о «*boʻol* – боол» лишний раз подтверждает вывод вышеупомянутых учёных о том, что в средневековом монгольском обществе термином «*boʻol* – боол» назывались зависимые люди, которые принципиально отличались от рабов в обществах с классическим рабством и имели семью и личное хозяйство. «*Boʻol* – боол» это люди или роды–племена, которые перешли в зависимость к аристократу или могущественному аристократическому роду–племени и служили своим господам по наследству в течение многих поколений.

Кочевое скотоводство не требовало наличия большого количества рабов, достаточно было нескольких рабов. Для древних рабовладельческих государств наличие огромного количества рабов было продиктовано трудоемкими сельскохозяйственными работами. Если для таких обществ 100 рабов на поле с площадью в 100 гектаров является нормой, то для Монголии 100 рабов на 100 голов скота – это абсурд. Для того, чтобы пасти 100 и более голов скота достаточно лишь одного человека. Принципиальное отличие, основанное на способе ведения хозяйства, исключает возможности с уверенностью утверждать о «монгольском рабстве».

Под терминами «племя–раб» подразумевается их зависимое положение от господствующего рода или племени. Д. Гонгор считал, что «рабами назывались вольные люди, имевшие личную собственность» [2, т. 176]. Мы склоняемся к тому, что данная прослойка людей все-таки обладала некоторой личной собственностью. Но подразумевать под термином «боол – *boʻol*» вольных людей–ошибочно. Они отнюдь не могли быть лично свободными.

Нет сомнений в том, что «боол» – это одна из форм зависимости. В толковом словаре монгольского языка указано, что «*boʻol-i albatu kememüi*» [9, т. 4] (боол – это податное лицо). Другими словами, данное определение «боол – *boʻol*» еще раз подтверждает то, что рабы были зависимыми людьми, несшими определенные повинности.

Еще в малолетнем возрасте Урянхаец Джэлмэ был отдан Тэмуджину для того, чтобы «*emeel-yien toquʻul eʻüde-ʻen negüʻül*» (коней седлать, двери открывать). На

первый взгляд кажется, что Джэлмэ был отдан в рабство, но на самом деле он стал зависимым человеком. Юный Джэлмэ – не слуга–раб, который должен заниматься по хозяйству и пасти скот, а верный друг, воин, сподвижник Тэмуджина.

По мнению Д. Гонгора «в X в. – в начале XII в. “боол”-ами назывались зависимые от нойонов “вольные” люди, а также некоторая часть степной аристократии». Такой подход связан с тем, что когда тот или иной род или племя попадали в зависимость от более могущественного, то данное племя целиком во главе с правителем становилось рабом–«боолом». Но Джэлмэ отнюдь не был вольным человеком.

В истории средневековой Монголии есть немало примеров, когда целые племена переходили в рабскую зависимость. Переход в XI веке племен Дарлигин в зависимость от племен Нирун в некотором отношении рассматривается, как пример подобного порабощения. Племена–рабы должны были участвовать как вспомогательная сила в хозяйственной деятельности, облавной охоте и военных походах племени–господина. Все члены данного общества назывались рабами – «bool – боол».

Рабом монгольского рода Борджигин было племя Джалайр. Прежде оно было независимым племенем, но после совершения убийства монголов перешло в категорию племени–раба. О данном случае в «Сокровенном сказании» говорится: «шайка джалаиров убила Мунулун, [жену] Дутум-Мэнэна, и сыновей, потому стали пленниками [асир] и рабами [бандэ] предков Чингиз-хана» [7, с. 85].

Борджигины в отместку перебили всех мужчин джалаиров, а женщин и детей взяли в рабство. При этом незначительное число отроков было оставлено в живых и превращено в домашних рабов–слуг. В связи с этим необходимо заметить, что джалаиры не были истреблены полностью, а превращены в «утэгу-боол». В английском переводе Рашид ад-Дина обо этом эпизоде сказано: «In revenge and vengeance they killed them all, and their women and children became slaves to Monolun's son Qaidu, although several of their small children were kept and made slaves to [the Jalayirs'] families. From that date until now that clan of the Jalayir have been hereditary slaves and were inherited by Genghis Khan and his offspring» [10, p. 119]. В данном отрывке словосочетание «утэгу-боол» В.М.Такстон перевел по смыслу как «наследственный раб».

А в русском же переводе данное словосочетание передано без изменений: «И в возмездие и наказание [за него] перебили их всех. Их жены и дети все стали рабами Кайду, сына той Мунулун. Несколько же детей убитых джалаиры сохранили в качестве пленников, и они стали рабами их дома [бандэ-и ханадэн]. С тех пор до настоящего времени это племя джалаир является утэгу-боолом и по наследству перешло к Чингиз-хану и его уругу» [7, с. 19].

Здесь говорится о том, что сначала пленных рабов называли «домашними рабами» и они в основном прислуживали по хозяйству в доме. «Домашний раб» по своему значению совпадает с термином «раб–отрок». Начиная со второго поколения, когда они начинали пользоваться некоторой свободой и приобретали хоть и мизерное, но личное имущество, то их стали называть «утэгу-боол».

Основной формой зависимых людей, обозначенных данным термином, служили «*ötegü bogol – Foidoit Bgo& – утегу боол*». Это название зависимых людей, которые целыми племенами в течение ряда поколений находились в услужении племени–господина. Потомственные рабы, которые из поколения в поколение прислуживали в доме хозяина тоже называются «*bosoqa-yin bool – Bsoeaa iia Bgo& – раб у порога*», «*e'üden-ü emcü bool – FKdea O FmcO Bgo& – собственный раб у порога*».

В комментариях к английскому переводу «Сборника летописей» говорится: «The tribes descended from Bälgünüt and Bүgүнüt, even though they have the same ancestry, are also called Dүrlүkin because their father was Dobun Bayan. The clan of Mongols who are now called *ötägü boghol* received this name during Genghis Khan's time. *ötägü boghol* means that they are hereditary slaves of Genghis Khan's fathers and forefathers. Some of them are those who performed pleasing services during Genghis Khan's time and established their rights, and that is why they are called *ötägü boghol*» [10, p. 117].

Здесь племена Бельгунут и Бугунут названы «утэгу-боол», («старые, древние, потомственные рабы»). Оба племени наряду с другими находились в подчинении у племен Нирун, поэтому всех их стали называть «утэгу-боол».

«Унгу боол – *FoehgO Bgo – ungyu boöl*». Данная формулировка впервые появилась в историографии с подачи российским исследователем, переводившим «Сборник летописей» Рашид ад-дина. В персидском списке «Сборника летописей» нет такого понятия, как «унгу боол». В арабском же языке буквы «н» и «т» пишутся практически одинаково с разницей лишь в одну точку. Таким образом, можно заключить, что по недосмотру переводчика выражение «утэгу боол» превратилось в «унгу боол».

И.Н. Березин в 1858 и 1868 г. и Л.А. Хетагуров в 1952 г. при переводе первой части первого тома «Сборника летописей» выражение «утэгу боол – *ötegü boöl*» – ошибочно переложили как «унгу боол». Так была заложена основа для формирования неверного взгляда о существовании двух видов рабства у монголов: «унгу боол» и «утэгу боол».

Известный российский монголовед Б.Я. Владимирцов выражение «унгу боол» перефразировал в «унаган боол – *unağan boǵal*» и перевел его как «старинное *bogal*». По его мнению, «Древне-монгольские “*unağan boǵal*” не

были рабами в полном значении этого слова: они сохраняли свое имущество, пользовались известной личной свободой, не все результаты их труда шли их господам» [1, с. 64].

Так впервые в исторической литературе Б.Я. Владимирцовым было применено ошибочное выражение «унгу боол» и дан пространный его комментарий, который лег в основу дальнейших исследований как российских, так и монгольских учёных. Таким образом, на основании вымышленного понятия «унгу боол» появились такие его производные, как «унаган боол», «онгон боол» и разные их комментарии. Если рассмотреть их вкратце, то «онго боол» – это внук раба (И.Н. Березин), «онго боол» – это монгольский «унаган боол» (И.Н. Березин), «онгу боол» – это люди, освобожденные от рабства (Э.Р. Рыгдылон), «онго боол» – это род или племя, находившееся в наследственной рабской зависимости от того или иного рода-племени (Д. Гонгор). Более того опубликована специальная статья «О монгольских термине онгу-богол» [8, с. 166–172].

Д. Гонгор считал, что «үтү дүрийн хүн» это ни что иное, как «онго боол» [2, т. 182]. Согласно его мнению, «үтэгу боол» по истечении достаточно длительного срока обретал независимость и становился «онгон боол» или вольные люди». Ш. Нацагдорж полагал, что «унгу боол» есть «унаган боол» и они появились во времена предков Чингис-хана [5, т. 38].

О.И. Смирнова, которая перевела вторую часть первого тома «Сборника летописей», данное выражение перевела совершенно правильно – «утэгу боол». В частности, в своём комментарии она пишет: «В рукописях аутку-бугул, где аутку соответствует тюрк. ötegü, монг. ötegi – старый, древний; бугул – монг. богол (сокр. сказ. – боол) – раб, откуда аутку-бугул – древние рабы».

Но несмотря на это, советские историки по-прежнему не хотели признавать, что *de facto* были «утэгу боол», а понятие «унгу боол» является плодом вымысла. Монголовед Х. Серриос в своё время указывал, что российские исследователи не исправляют свою неверную позицию, и, в частности, советский монголовед И.Я. Златкин в своём труде «История Джунгарского ханства», вышедшем в свет в 1964 г., не признает правильные трактовки, сделанные П. Пеллио и Л. Амбисом еще в 1951 г. По мнению Х. Серриоса, Б.Я. Владимирцов, придерживаясь неверного перевода «Сборника летописей», сделанного И.Н. Березиным, в своём исследовании «Общественный строй монголов» *унаган боол* трактовал как *ötele boγol*, вслед за ним эту же ошибку совершил и И.Я. Златкин. В частности, Серриос отмечал, что «there is only one expression: *ötögü boγol* ‘ancient, hereditary slave».

Что касается его мнения относительно «утэгу боол – *ötegü boγol*», то он писал: «I don not think, however, that Rašid-ad-din’s text admits of an interpre-

tation of *ötögü boγol* as two nouns “the elders and the slaves” as in some other text» [15, pp. 224–225].

Из российских исследователей Н.Ц. Мункуевым была признана ошибочность такого подхода. В частности, по этому поводу он писал: «По указанным причинам в нашей литературе по истории монголов целесообразнее отказаться от терминов унаган–богол и отэлэ–богол» [4, с. 388].

Эта же ошибка по-прежнему повторяется в наиболее крупных исследованиях российских учёных последних лет. В труде «Империя Чингисхана» Н.Н. Крадин и Т.Д. Скрынникова ошибочно полагают, что «-отеку богол маркирует матрилинейное родство, а именно – потомков Алан-Гоа, не имевших божественного происхождения. Выше говорилось о том, что перевод джалаириров в категорию унаган богол маркировал их монголизацию, т.е. переход из статуса “чужих” в монгольскую общность нового уровня – надплеменную» [3, с. 235].

Корейский учёный Ким Ходон при переводе «Сборника летописей» с персидского на корейский язык данное выражение переложил как «утэгу боол – *ötögü boγol*» [13, p. 298, 14, pp. 25, 32]. Согласно его мнению, «*'ungu bogol*», it is a misreading of Russian scholars. It should be read as *'utgu bogol* which is of course *ötegü bogol*. In Arabic script “n” and “t” is only one dot difference».

В русском издании «Сборника летописей» выражение «унгу богол» встречается трижды. В первом случае речь идет о превращении некоторых Джалаиридов в «унгу боол» Кият-борджигинов вследствие убийства ими супруги монгольского Мэнэн тудуна–Мунулун. В «Сборник летописей» об этом эпизоде говорится: «И по этой причине некоторых из них убили, а часть других стала пленниками и рабами второго сына Дутум-Мэнэна, Кайду-хана, его детей и родственников; [эти пленники и рабы], переходя по наследству от предка к предку, дошли в конце концов до Чингиз-хана; вследствие этого то племя было его унгу-боголом» [6, с. 92–93].

Во второй раз речь идет о превращении оставшихся в живых татар в «унгу боол»: «Из этого [татарского] народа, как во время Чингиз-хана, так и после него, некоторые стали великими и уважаемыми эмирами и доверенными государства в ордах высокопоставленных монголов; к ним применялось положение унгу-богульства» [6, с. 107].

В третий раз это выражение встречается, когда речь идет о превращении Сорган-Шира в «унгу боол» Чингис-хана. «Так как он был мужем умным и смышленным и в необходимых случаях приводил добрые слова и поучал, то его возвеличили, сделали почтенным, и он стал принадлежать к числу унгу-бугулов» [6, с. 177].

Все три примера об «унгу боол» по сути являются сведениями о «утэгу боол – ötegü bogol». В.М. Такстон переложил данное выражение в правильной его форме – ötegü bogol» [11, р. 37, 47, 12, р. 97]. Но надо заметить, что его комментарий относительно 'hereditary slaves' thought to be a loan translation from the chinese получился ошибочным. «Утэгу–ötegü» – это монгольское слово, современный смысл которого означает затвердевший помёт. Кроме этого есть еще выражение «утэгу бууц», что означает стойбище скота. Основной смысл данного слова – старый, давний. Отсюда можно заключить, что выражение «утэгу боол» означает «старый или давний раб».

Начиная от Хайду, когда Джалаириды впервые стали рабами, до Чингис-хана можно насчитать 7 поколений:

Хайду–Qaidu
 ↓
 Бай шинхор догшин–Bai-singqor-doqsin
 ↓
 Тумбинай сэцэн–Tumbinai-secen
 ↓
 Хабул хаан–Qabul-qahan
 ↓
 Бартан баатар–Bartan-ba'atur
 ↓
 Есүхэй баатар– Yisügei-ba'atur
 ↓
 Тэмүжин –Temüjin.

Если учесть, что и при потомках Чингис-хана рабско–вассальное положение Джалаиридов продолжалось, то можно заключить, что их зависимость продолжалась более семи поколений.

Есть интересные, но относящиеся к более позднему периоду сведения о том, что каждое поколение рабов–вассалов имело свое конкретное название. В частности, «nigen üy-e boluγsan boγol-i besereg kememüi» (раба в первом поколении называют «бэсрэг»), «qoγar üy-e boluγsan boγol-i boorči kememüi» (раба во втором поколении называют «боорчи»), «γurban üy-e boluγsan boγol-i boki kememüi» (раба в третьем поколении называют «бохи»), «dörben üy-e boluγsan boγol-i toki kememüi» (раба в четвертом поколении называют «тохи»), «tabun üy-e-eče toki-aса önggeregsen qoyin-a sayi jingkini manju boγol bolγamui» [9, т. 11] (по истечении периода «тохи» начиная с пятого поколения раб становится «манж боол»).

Несомненно, что термины «besereg – бэсрэг», «boorči – боорчи», «boki – бохи», «toki – тохи», «manju boγol – манж боол» восходят к тем

названиям, которыми обозначали каждое конкретное поколение потомственных рабов–вассалов. Они были не потомственными домашними рабами–слугами, а именно рабами–вассалами. Возможно, именно этих потомственных рабов–вассалов называли собирательным термином «утэгу боол».

Из сказанного становится очевидным, что, с одной стороны, «утэгу боол» происходили от военнопленных и потомственных рабов–вассалов, а с другой стороны, данный термин обозначал титул авторитетных рабов–вассалов. «Утэгу боол – ötegü bogol» –это потомственный слуга, непосредственный вассал, военнопленный или добровольно подчинившийся власти того или иного аристократа, а также прислуга и раб–вассал, которые были получены в подарок или пришли в качестве приданного супруги господина.

Теперь несколько слов о «унаган бооле – unayan bool». Выше было изложено, как Б.Я. Владимирцовым был произведен новый термин «унаган боол» из несуществующего понятия «унгу боол». Если «онгу боол» или «унгу боол» – это вымышленные понятия, то что делать с производным от них термином – «унаган боол»?

Прежде всего, надо уточнить было ли вообще такое понятие как «унаган боол»? В Толковом словаре монгольского языка указано, что «ger-ün kümün-еёе törügсen köbegün-i unayan kememüi» [9, т. 11] (унаган – это сын, родившийся от домашнего человека). Данное толкование может, с одной стороны, свидетельствовать о том, что такое понятие существовало в описываемое нами время, но, с другой стороны, пока еще не найдены достоверные факты, подтверждающие в пользу него. Предположим, что такое понятие существовало. Тогда возникает вопрос: «Чем отличался этот “унаган боол” от “утэгу боола”? Или же это разные названия одного и того же состояния?».

Сына монгольского раба–вассала, с малых лет служившего своему господину, можно считать «унаган боол». Слово унаган означает жеребёнок. Поэтому можно предположить, что «унаган боол» это название раба–вассала в одном поколении, а «утэгу боол» – это наследственный раб–вассал.

Нельзя отрицать того, что человека, который подобно жеребёнку (унага – Ж.Г) с детства принадлежал и служил своему господину, называли «унаган боол», но в то же время при отсутствии прямых доказательств нельзя голословно утверждать, что такое понятие существовало.

В заключений можно сказать, что понятий «унгу –боол» или «онгу – боол» не было, они появились в результате не точного перевода, поэтому все гипотезы и исследования, сделанные в свое время по ним, стали лишь достоянием истории.

Библиография

1. *Владимирицов Б.Я.* Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Ленинград. 1934.
2. *Гонгор Д.* Халх товчоон. II. Халх монголчуудын нийгэм-эдийн засгийн байгуулал (XI-XVII зуун). ШУА Хэвлэл. Улаанбаатар. 1978.
3. *Крадин Н.Н, Скрынникова Т.Д.* Империя Чингис-хана. Восточная литература. Москва. 2006.
4. *Мункуев Н.Ц.* Заметки о древних монголах. Татаро-Монголы в Азии и Европе. Сборник статей. Наука. Москва. 1977.
5. *Нацагдорж Ш.* Монголын феодализмын үндсэн замнал (түүхэн найруулал). Улсын хэвлэлийн газар. Улаанбаатар. 1978.
6. *Рашид ад-дин.* Сборник летописей. т. I, книга первая. Перевод с персидского Л.А. Хетагурова. Редакция и примечания проф. А.А. Семенова. Москва-Ленинград. 1952.
7. *Рашид ад-дин.* Сборник летописей. т. I, книга вторая. Перевод с персидского И.О.Смирновой. Примечания Б.И.Панкратова и И.О.Смирновой. Редакция проф. А.А.Семенова. Москва-Ленинград. 1952.
8. *Рыгдылон Э.Р.* О монгольских термине онгу-богол. Филология и история монгольских народов. Москва. 1958.
9. Qucin jirquqatu tayilburi toli. tomus I.fasc.10. УБ., 1961.
10. Rashiduddin Fazlullah's Jami'u't-tawarikh (Compendium of Chronicles). tome 1. part 2. chapter 1. English translation and Annotation by W.M.Thackston. Cambridge. 1999.
11. Rashiduddin Fazlullah's Jami'u't-tawarikh (Compendium of Chronicles). part 1. chapter 2. pp.37, 47, part 1. chapter 4. English translation and Annotation by W.M.Thackston.Cambridge. 1999.
12. Rashiduddin Fazlullah's Jami'u't-tawarikh (Compendium of Chronicles). part 1. chapter 4. English translation and Annotation by W.M.Thackston. Cambridge. 1999.
13. Rashid al-din. Compendium of Chronicles. vol.1. (tribal chapter) translate and annotate by Kim Hodong.Seoul. 2002.
14. Rashid al-din. Compendium of Chronicles. vol. 2. (annals of Chinggis Khan) translate and annotate by Kim Hodong. Paju. 2003.
15. Serruys H. Reviewed work of Istoriya Džungarskoko Xanstva (History of the Džungar Empire) by I.Y.Zlatkin. Journal of the American Oriental Society. vol.85.№ 2. 1965.